

УДК 332.142.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНА

ON THE ESSENCE AND CONTENT OF SPATIAL CONVERGENCE IN THE CENTER-PERIPHERY MODEL OF THE REGION

Урманов Д.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации и
планирования местного развития,
Кубанский государственный университет
set@id-yug.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы использования некоторых категорий, характеризующих пространственные процессы в экономике. Среди таких понятий встречается термин «пространственная конвергенция», который, по мнению автора, имеет более содержательный смысл при объяснении процессов и социально-экономической политики в центр-периферийной модели региона.

Ключевые слова: пространственная конвергенция, регион, центр-периферия.

Urmanov D.V.

Associate Professor of Department
Organizations and local development
planning,
Kuban State University
set@id-yug.com

Annotation. The article examines the theoretical and methodological foundations of the use of certain categories of characterizing spatial processes in the economy. Among these concepts encountered the term «spatial convergence», which, according to the author, has a more substantial sense in explaining the processes and socio-economic policies in the center-periphery model of the region.

Keywords: spatial convergence, region, the center-periphery

Подход с позиций размещения производительных сил к развитию территорий в СССР определил особую территориальную организацию общества. Политика размещения отраслей противопоставлялась капиталистической системе организации хозяйства и жизнедеятельности. В нашей стране, по сути, оформились и начали реализовываться идеи конвергенции «разнородных» территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) с целью обеспечения равномерно-синхронного развития территорий. Несомненно, были решены (и решались, особенно в послевоенное время) крупномасштабные социально-экономические проблемы граждан.

Еще в 1920–30-е гг., в СССР, утвердилась теория о территориальных производственных комплексах, районных комплексах и др. Это дало толчок развитию знаний об экономическом районировании и ландшафте. Однако долгое время не уделялось должного внимания территориальным (пространственным) характеристикам районов или регионов¹. Считалось, что территория является определенной данностью со специфическими природно-климатическими, социально-этническими и др. «набором» характеристик.

К концу 1960-х-началу 1970-х гг. оформляются теоретические основы территориальных хозяйственных структур, связанные, например, с именем А.Г. Гранберга, который подчеркивал две иерархически сформированные структуры воспроизводства — отраслевая и территориальная². И.М. Майергойз наиболее полно охарактеризовал территориальную структуру хозяйства как стержневую категорию, охватывающей многие «... понятия, такие как экономический район, территориальная концентрация производства, экономико-географическое положение и т.п.», а именно как «... совокупность ... взаиморасположенных и сочлененных территориальных элементов, находя-

---

¹ Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. – М.– Смоленск : Ойкумена, 2009. – С. 9.

² Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М. : Экономика, 1973.

щихся в сложном взаимодействии в процессе развития и функционирования народно-хозяйственной системы»¹. Но в целом в СССР «... преобладал «подход с позиций размещения», заключающийся в программно-целевом инвестировании процессов освоения ... территорий. В последующем стало отдаваться предпочтение процессам экономического саморазвития территорий на основе коммерческой выгоды»².

Достаточно много специалистов — экономико-географов и регионалистов, начиная с 1970-х гг. занимались изучением территориальных хозяйственных структур конкретных стран и регионов (В.В. Анненков, П.Я. Бакланов, Л.И. Василевский, Г.М. Лаппо, Ю.Г. Липец, Н. С. Мироненко, П.М. Полян, А.И. Трейвиш, Б.Б. Родоман и др.), тем самым в той или иной степени «утверждая» пространственный подход к социально-экономическим проблемам.

В этот же период в практике территориального планирования и развития СССР, по мнению В.Н. Лексина, «советские учёные и специалисты-плановики предполагали реализовать идею связанной системы расселения одновременно с созданием «зон охвата» населения отдельными видами обслуживания (повседневное, периодическое, эпизодическое), с сохранением и упрочением иерархической структуры поселений, с созданием условий для взаимоувязки региональных систем расселения с зонами функционирования территориально-производственных комплексов, с использованием в масштабах таких систем единых схем районных планировок... На общегосударственном уровне предполагалось осуществить консолидацию региональных систем расселения, выделить и особо поддерживать города-лидеры, а также межрегиональные центры»³. Видение такой территориальной организации общества в СССР отчасти связывалось с идеями западных классиков пространственной экономики (А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш и др.), которые изначально охарактеризовали абстрактно-логические закономерности поведения фирмы в пространстве и функционирование последних в системе экономических отношений. При этом концепции центральных мест, полюсов роста, ядер развития регионов, центр-периферийной модели и их дальнейшие проработки существенно расширили понимание территориальных социально-экономических систем и процессов за рубежом и в России. Это понимание сформировало определенное видение регионального развития — а именно равномерное социально-экономическое развитие или «сближение»⁴ (а в некоторых случаях конвергенции) уровней развития различных территориальных структур (сельских территорий, городов, регионов, стран). В рамках «государства-суперконцерна» СССР такие проблемы ставились и решались, начиная с 1920-х гг. (хотя, на первый взгляд и опосредованно через отрасли народного хозяйства). Формирование же политики сближения уровней развития территорий и формирования самоподдерживающегося воспроизводственного процесса на региональном уровне в западных странах оформляется в 1970-х — 1980-х гг.⁵

Классиком теории «центр–периферия» за рубежом принято считать Дж. Фридмана⁶. Согласно его концепции, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают экономические диспропорции между центром и периферией. Дж. Фридман и В. Алонсо обосновали эти положения в своей работе «Политика регионального развития»⁷. Вместе с тем периферия не явля-

---

¹ Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 8, 11–12.

² Попов Р.А. Региональное управление и территориальное планирование. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 109.

³ Лексин В.Н. Кризис российской системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации общества // Российский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 3–44.

⁴ В зарубежной теории и практике утвердился термин «сближение» (от англ. «cohesion» и производные от него термины), а в российской — «выравнивание». Хотя содержательное понимание этих слов может быть различным, что возможно и приводит к разнонаправленным и разномасштабным векторам социально-экономической политики.

⁵ Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. – М. : Магистр, 2009. – С. 41.

⁶ Грицай О.В. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М. : Наука, 1991.

⁷ Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // Regional Development and Planning. – Cambridge (Mass.), 1964.

ется неким однородным полем. Она имеет следующую структуру: внутреннюю область (ближнюю), тесно связанную с ядром, от которого она получает импульсы к развитию; и внешнюю (дальнюю), на которую ядро практически не оказывает мобилизирующего влияния.

Центр и периферия на различном уровне пространства связаны между собой потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.д., однако направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие силового поля. Движущей силой, обеспечивающей постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр–периферия», выступает, по мнению Дж. Фридмана и других исследователей, постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств.

Распространение нововведений и информации идет на трех уровнях:

- 1) от ведущих экономических районов национального центра (хартленда) к районам периферии (хинтерленду);
- 2) от центров высшего уровня в центры второго порядка;
- 3) из крупных городов в прилегающие районы.

В результате этих взаимодействий, несмотря на постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется. Контрасты в системе «центр–периферия» дают импульс к возникновению и воспроизводству территориального неравенства, которое усиливается неравномерностью экономического роста.

Также Дж. Фридман определил отношения «центр–периферия» как вторую из четырехэтапной последовательности развития пространственной экономики. Эти стадии: а) доиндустриальное общество с ограниченными экономическими системами; б) центр–периферия; в) дисперсия экономической деятельности; г) пространственная интеграция¹.

С этих позиций термины «центр» («ядро»), «периферия» («провинция») и др. трактовались долгое время с точки зрения размещения производительных сил, роли географических факторов развития, доступности к природным и человеческим ресурсам и пр. (традиционный подход). Однако сегодня все большее внимание на развитие системы «центр–периферия» оказывают информационно-социальные составляющие, а именно система знаний. Так как многие ТСЭС сегодня ориентируются на внешний мир, конкурируют между собой за ресурсы, формируют виртуальные информационные пространства с целью привлечения инвестиций, формирования кооперационных связей и др. Для функционирования и поддержки этих процессов уже не одно десятилетие, так называемые, «факторы второй среды» (институты, агломерационные скопления, система территориального планирования и др.) являются определяющими в пространственном развитии регионов и их подсистем, способствуя конвергенции/ дивергенции, синхронизации/асинхронизации социально-экономических процессов, условий и факторов с точки зрения их концентрации и деконцентрации в системе «центр–периферия».

В связи с этим характеристика функционирования и позиционирования региональных центров и периферии несколько меняется. Например, с точки зрения традиционного подхода центр (ядро) понимается как генератор инноваций, а периферия как пространство распространения этих новшеств. Причем периферия делится на ближнюю и дальнюю, на которые в первом случае центр может оказывать мобилизирующее влияние, а во втором — опосредованное или таковое отсутствует. На лицо механистическая трактовка сложных социально-экономических процессов, происходящих в системе взаимосвязей «центр–периферия». Очевидно, свой отпечаток на это отложил «индустриальный характер» (в частности, опыт социально-экономического развития регионов СССР и зарубежных стран) развития территорий, логика которого остается и перенеслась отчасти в постиндустриальные тенденции современного мира. В рыночных условиях ядру региона как бы «выгодно» иметь и поддерживать свою периферию, то есть соблюдать разрыв в уровне социально-экономического развития. Влияние ядра связано не только с экономическими, но и политико-социальными, культурно-

---

¹ Briassoulis H. Analysis of Land Use Change : Theoretical and Modeling Approaches. – Regional Research Institute, WVU, 2000.

информационными детерминантами, которые позволяют ему доминировать преимущественно с внеэкономических позиций на полупериферию и периферию. В рамках теории поляризованного развития «при существовании основных форм взаимодействия любого ядра и любой периферии — прямого воздействия, или модернизации (т.е. распространения импульсов к развитию от ядра к периферии), и обратного воздействия, или зависимости (т.е. подчинения периферии ядру), акцент был сознательно сделан на первую»¹.

Мнение о том, что «центро-периферийная модель показывает, насколько важную роль в развитии страны играют города: это не только опорный каркас расселения, но и главные моторы трансляции импульсов модернизации на окружающую периферию»², не раскрывает полной картины взаимосвязей в этой системе. В частности, можно выделить два взаимозависимых момента: во-первых, это связано с проблемой зависимого положения периферии от центра (ядра) и, во-вторых, с проблемой формирования периферии (и полупериферии) центром и определения направлений и логики ее функционирования.

Несомненно, существует множество исследований, которые раскрывают подобные вопросы и определяют собственное научное видение на социально-экономические процессы в центральных и периферийных элементах региона (Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш, А.Н. Пилясов, Н.В. Зубаревич и др.). Однако, мы здесь обращаем внимание на то, что в современной теории и практике преобладает «отраслевой» (а не пространственный) подход к развитию городов и сельских территорий. В данном контексте логика опирается на необходимость развивать те или иные виды деятельности в том или ином местном сообществе, которые дадут экономический и социальный (в том числе латентный и внешний) эффекты для развития территории.

Однако в региональных исследованиях недостаточно прочно утвердился конвергентно-синхронный подход к развитию центро-периферийной модели региона (страны)³, который учитывал и определял бы условия специализации городов и сельских территорий, их социально-экономической кооперации, возможности формирования общественно-частного партнерства (т.е. не только в пределах административных границ местного сообщества) и др. в рыночных условиях с целью обеспечить переход от зависимого к взаимозависимому типу социально-экономического развития центро-периферийной модели региона.

Следует отметить, что в научной литературе определены и используются конкретные термины, содержание которых отражают пространственные процессы, в том числе в системе «центр-периферия». Данные понятия, например, комплексно описанные в работах Э.Б. Алаева⁴ и некоторых других авторов, схематически представлены на рисунке 1.

Одни термины имеют несколько значений в зависимости от контекста использования; другие — частично дублируют друг друга или имеют несколько значений. К наиболее фундаментальным из них можно отнести такие категории как «выравнивание», «сближение», «интеграция», «конвергенция» и др. Использование данных дефиниций зависит от контекста их применения в исследовании.

Не затрагивая содержания всех указанных понятий, мы остановимся на термине «конвергенция», т.е. конвергенция ТСЭС в центро-периферийной модели региональных и локальных образований, который, по нашему мнению, в меньшей степени содержательно наполнен и в наибольшей степени подходит для раскрытия современных процессов и выработки пространственной политики развития территорий. Так как вопрос о сближении центра и периферии преимущественно ставится с позиций теорий интеграции и размеще-

---

¹ Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. — М. : Магистр, 2009. — С. 7.

² Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. — С. 180.

³ По нашему мнению, в большинстве исследований такой вопрос практически и не ставится (возможно, лишь косвенно) и содержательно не рассматривается.

⁴ Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. — М. : Мысль, 1977. — С. 67.

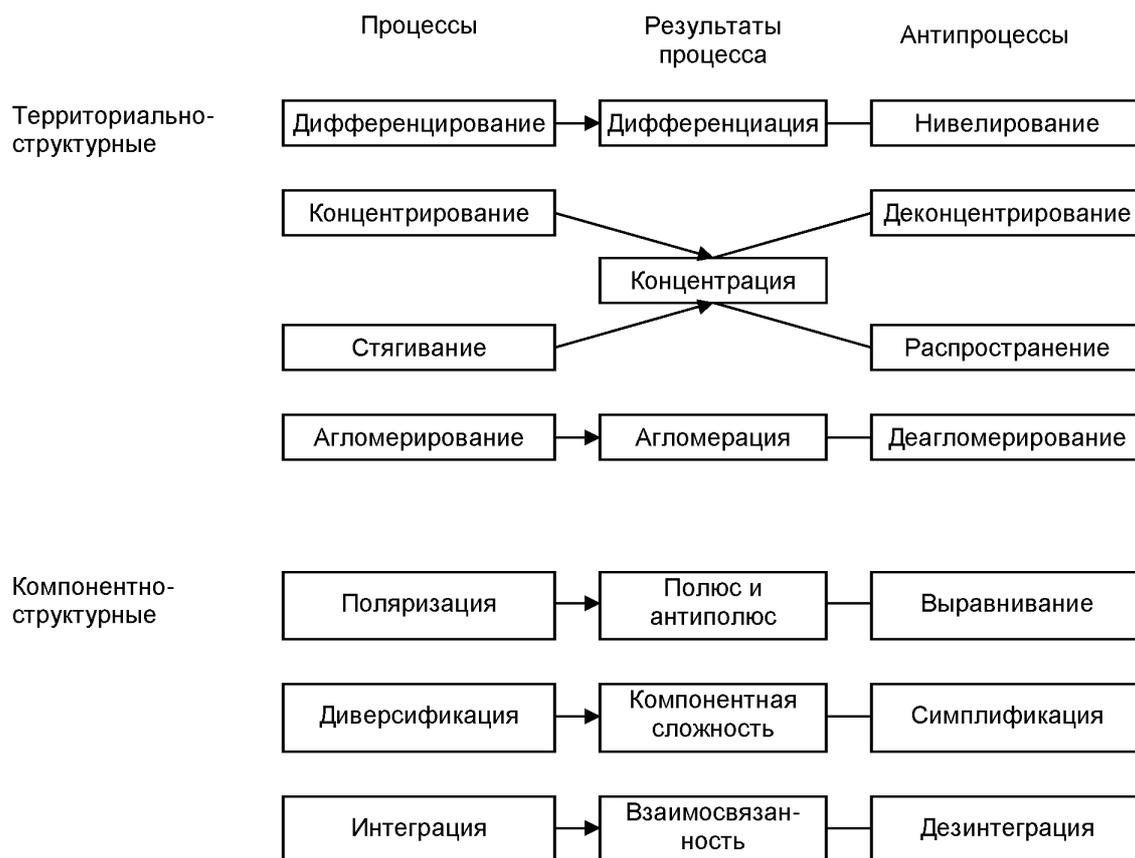

Рисунок 1 — Понятийно-терминологическая система «пространственные процессы»

ния производительных сил, активизации видов хозяйственной деятельности, налогово-бюджетных систем распределения финансовых ресурсов и др. При этом постановка задач по преодолению зависимого типа развития и обеспечению перехода к дисперсии и синхронизации экономических процессов в системе «центр-периферия» региона не определяется как таковая, а, возможно, формулируется с точки зрения политики сближения (или выравнивания) уровней развития отдельных территорий, а не как целостных систем, связанных между собой связями и другими внешними системами.

В общем виде, по мнению А.П. Сафронова, зависимость периферии от центров можно охарактеризовать «... в широком смысле, ... устойчивую взаимосвязь двух или более общественных целостностей или ландшафтных единиц, при которой одни «слабые» территории подчинены «сильным» сегментам земного пространства по одной или по нескольким обменным линиям: культурной, цивилизационной, хозяйственной, политической»¹. При этом основным пунктом, отличающим указанную зависимость от различных партнерских отношений, является то, что периферийные территории ощущают дефицит тех или иных важных ресурсов развития, которые можно приобрести в центре или поставляются из него. Границы таких зависимостей определяются линиями фактических ресурсных обменов, носящих продуктивный, негативный или смешанный характер.

В большей степени зависимость модально определяется как зависимость периферийных (и даже полупериферийных) ТСЭС от центральных (первого, второго, третьего и т.д. уровня в иерархической системе локального, регионального или национально-мирового значения) и полупериферийных «мест». Встречаются примеры зависимости центра от периферии на основе уникальных ресурсов, поставляемых их «провинции».

Содержание таких понятий как «сближение» или «выравнивание» уровня социально-экономического развития территорий связано преимущественно с пониманием необходимости приведения к некоторому «знаменателю» конкретных характеристик системы

¹ Сафронов А.П. Периферийная зависимость в индустриальном мире. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 112.

(т.е. показатели ее развития). И это, по нашему мнению, как бы исключает возможность понимания конкретных ландшафтных связей в модели «центр-периферия» как целостной системы, функционирующей во взаимозависимых условиях. На практике видно, что несколько ТСЭС с относительно равными показателями уровня развития, вписанных в общий регион их расположения и имеют даже одну специализацию, дивергентны между собой и процессы их асинхронного развития налицо.

Понятие «конвергенция» используется в различных областях знания: биологии, медицине, лингвистике, журналистике, технико-технологических и экономических дисциплинах и т.д. Этот термин зачастую используется как синоним понятий «сближение» или «выравнивание».

В частности, в словаре Ушакова «конвергенция» (латин. *convergens* — совпадающий) (науч.) означает: 1. Сходство, совпадение каких-н. признаков, свойств независимых друг от друга явлений. 2. Совпадение каких-н. свойств у различных организмов не в результате родства, а в силу каких-н. других причин (биол.). 3. Схождение зрительных осей глаз на каком-н. рассматриваемом близком предмете (опт.)¹. В других источниках конвергенция понимается как сближение в сторону слияния, устойчивого равновесия и развития или сближение, уподобление экономик, их хозяйственных (институциональных) механизмов и экономических укладов².

В данном аспекте устойчивость регионального образования и его подсистем зависит от уровня развития, взаимосвязанности в экономическом пространстве, большей возможности использования внутренних механизмов развития и прочих факторов развития локальных территориальных социально-экономических систем региона, которые состоят из сопряженных разноуровневых функционально-структурных подсистем, объединенных социально-экономическими отношениями, комплексобразующими связями и общей целью развития. Однако нельзя с точностью определить системность взаимодействия компонентов региона, а также общие цели их развития. Наблюдаемые явления в институциональной, производственной и социальной сферах местных сообществах регионального образования говорят нам о резких отличительных изменениях и уровнях развития между ними.

В целом пространственная конвергенция должна обеспечить в центро-периферийной системе региона:

- 1) синхронизацию социально-экономических процессов на основе формирования систем специализации территорий в ключе их экономической взаимозависимости;
- 2) сближение уровней социально-экономического развития территорий;
- 3) формирования систем экономической кооперации и социального сотрудничества между местными сообществами (не только соседствующих рядом, но и относительно отдаленных);
- 4) относительно «одинаковой» физической и институциональной инфраструктуры и др.

С точки зрения нашей позиции понятие «конвергенция» (пространственная) будет пониматься как целенаправленный процесс обеспечения баланса в развитии центро-периферийной системы региона посредством формирования в ней механизмов синхронизации и взаимосвязанных между собой зон специализации и кооперации.

В связи с этим политика конвергенции должна максимально «нивелировать» негативные факторы и тенденции, способствующие формированию условий сверхдоминирования отдельных ТСЭС, а также зависимого типа развития в системе «центр-периферия» региона.

В теории и практике развития территориальных социально-экономических систем (таксонов различного уровня) исследователи различают два направления, определяющие «откуда идут и как распространяются импульсы и волны развития». В соответствии с этим выделяются «школа развития сверху» и «школа развития снизу»³.

---

¹ Конвергенция // Официальный сайт «Tolkslovar.ru». — URL : <http://tolkslovar.ru/k7578.html>

² Конвергенция // Официальный сайт свободная энциклопедия «Википедия». — URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%ED%E2%E5%F0%E3%E5%ED%F6%E8%FF>

³ Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. — Краснодар : Экоинвест, 2001. — С. 104.

Первое направление связано с тем, что развитие территорий происходит благодаря диффузии инноваций из определенного центра (мирового, национального, регионального или локального значения) на периферию. Второе направление предполагает, что определенная территориальная социально-экономическая система (региональное образование, город, село, местное сообщество в целом) в своем развитии опирается на собственные ресурсы и институты, которые в большей степени способствуют развитию независимо от влияния соответствующего центра.

Внутрирегиональное пространство связано с системой сложившихся детерминант, которые, будучи взаимосвязанными, способствуют определению направлений развития территорий. Чистой теоретической модели, способной объяснить и предложить верное направление социально-экономической конвергенции в применении к различным экономическим системам, не существует и не может быть в принципе, так как это связано со многими факторами функционирования и развития соответствующих территориальных систем. Здесь ставится вопрос о возможности пространственного развития в условиях сложившихся социально-экономических тенденций (глобализация, регионализация, кластерообразующие факторы и др.), используя при этом внутренние возможности и ресурсы развития территории.

Литература:

1. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. – М.–Смоленск : Ойкумена, 2009. – С. 9.
2. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М. : Экономика, 1973.
3. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 8, 11–12.
4. Попов Р.А. Региональное управление и территориальное планирование. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 109.
5. Лексин В.Н. Кризис российской системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации общества // Российский экономический журнал. – 2012. – № 1. – С. 3–44.
6. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. – М. : Магистр, 2009. – С. 41.
7. Грицай О.В. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М. : Наука, 1991.
8. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // Regional Development and Planning. – Cambridge (Mass.), 1964.
9. Briassoulis H. Analysis of Land Use Change: Theoretical and Modeling Approaches. – Regional Research Institute, WVU, 2000.
10. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. – М. : Магистр, 2009. – С. 7.
11. Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – С. 180.
12. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М. : Мысль, 1977. – С. 67.
13. Сафронов А.П. Периферийная зависимость в индустриальном мире. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 112.
14. Конвергенция // Официальный сайт «Tolkslovar.ru». — URL : <http://tolkslovar.ru/k7578.html>
15. Конвергенция // Официальный сайт свободной энциклопедии «Википедия». — URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%E2%E5%F0%E3%E5%ED%F6%E8%FF>
16. Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. – Краснодар : Экоинвест, 2001. – С. 104.

References:

1. Baklanov P.Ya. Territorial structure of the economy and economic regionalization // Socio-economic geography: tradition and modernity. – M.–Smolensk : Ojkumena, 2009. – P. 9.
2. Granberg A.G. Optimization of territorial proportions of the national economy. – M. : Economic, 1973.
3. Maergoiz I.M. Territorial structure of the economy. – Novosibirsk : Nauka, 1986. – P. 8, 11–12.
4. Popov R.A. Regional management and spatial planning. – M. : INFRA-M, 2013. – P.109.
5. Leksin. V.N. Russian crisis settlement system in the context of a fundamental transformation of the territorial organization of society // Russian Economic Journal. – 2012. – № 1. – P. 3–44.
6. Pavlov K.V. Core economic systems and effective economic policy. – M. : Magistr, 2009. – P. 41.
7. Gricai O.V. Core and periphery in regional development / O.V. Gricai, G.V. Ioffe, A.I. Treyvish. – M. : Nauka, 1991.
8. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // Regional Development and Planning. – Cambridge (Mass.), 1964.
9. Briassoulis H. Analysis of Land Use Change: Theoretical and Modeling Approaches. – Regional Research Institute, WVU, 2000.
10. Pavlov K.V. Core economic systems and effective economic policy. – M. : Magistr, 2009. – P. 7.
11. Zubarevich N.V. Regional perspective of modernization // Modernization of Russia: conditions, prerequisites chances. Collection of articles and materials. Issue 2 / Ed. V.L. Inozemtsev. – M. : Center for Post-Industrial Studies, 2009. – P. 180.
12. Alaev A.B. Economical and geographical terminology. – M. : Mysl, 1977. – P. 67.
13. Safronov A.P. Peripheral dependence in the industrialized world. – M. : Kniginy dom «LIBROCOM», 2009. – P. 112.
14. Convergence // The official website «Tolkslovar.ru». — URL : <http://tolkslovar.ru/k7578.html>
15. Convergence // The official website for the free encyclopedia "Wikipedia". – URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%ED%E2%E5%F0%E3%E5%ED%F6%E8%FF>
16. Avdeeva T.T. Economic development of the local community: methodology and technology. – Krasnodar : Ekoinvest, 2001. – P. 104.